

Фискевич Сергей Васильевич

аспирант кафедры уголовного процесса
Кубанского государственного
аграрного университета
sfiskevich@mail.ru

**ОЦЕНКА ОТНОСИМОСТИ
ДОКАЗАТЕЛЬСТВ
ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ В СУДЕ
С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ
ЗАСЕДАТЕЛЕЙ**

Аннотация:

В настоящей статье говорится о том, что вопрос о наличии доказательств, по мнению автора, решает судья, а об их убедительности судят присяжные. Председательствующий, следовательно, может устранить те или иные данные от сведения присяжных, но если таковые фактически допущены, то оценка их доказательственной силы принадлежит уже не суду, а присяжным. Председательствующий должен оградить присяжных от предоставляемого сторонами материала, который мешает им разобраться в главных вопросах и вынести правильное суждение. Поэтому в тех случаях, когда судьей признано, что само доказываемое обстоятельство не имеет отношения к существу дела, это обстоятельство устраняется из пределов доказывания и доказывать его становится излишним.

Ключевые слова:

относимость доказательств, суд с участием присяжных заседателей, присяжные заседатели, оценка доказательств, прокурор, уголовное дело, председательствующий, подсудимый.

Fiskevich Sergey Vasilievich

post-graduate student of the chair of
criminal proceedings,
Kuban State Agricultural University
sfiskevich@mail.ru

**EVALUATION OF RELEVANCE OF
EVIDENCE
IN PROCEEDINGS IN THE COURT
WITH PARTICIPATION OF
JURORS**

The summary:

In this article, the author's opinion, the question of cash evidence the judge decides, but their credibility on trial juries. Presiding Officer, therefore, can eliminate certain data from the information the jury, but if they actually occurred, then the estimate of the probative force belongs not to the court, but the jury. Presiding Officer is to shield the jurors from the parties provided the material, which prevents them understand the essence of the main issues and make correct judgments on the merits. Therefore, in cases where the judge recognized that the very circumstance in proof is irrelevant to the merits, this factor is eliminated from the limits of proof and proving it becomes redundant.

Keywords:

relevance of evidence, trial by jury, jurors, proof evaluation, public procurator, criminal case, presiding officer, defendant.

Оценка относимости доказательств, прежде всего, состоит из определения обстоятельств и фактов, которые представляют собой предмет доказывания по уголовному делу и вспомогательные, промежуточные факты. Из всего же объема сведений, получаемых в ходе производства по делу, органы, ведущие процесс, должны в дальнейшем выделить фактические данные, характеризующиеся наличием связи с указанными обстоятельствами и фактами объективной действительности.

Здесь необходимо также учитывать, что правильная оценка относимости уголовно-процессуальных доказательств не только показывает на наличие связи между полученными сведениями и обстоятельствами, имеющими значение для правильного разрешения уголовного дела, но и препятствует распространению неверного понимания трактовки самого понятия «уголовно-процессуальные доказательства», которое нередко встречается на практике.

Рассмотрим специфику оценки относимости доказательств в суде с участием присяжных заседателей. В данном виде судопроизводства вопрос о пределах исследования обстоятельств дела и об относимости доказательств стоит особенно остро. «Связано это с тем, что в отличие от профессиональных судей присяжным, не имеющим соответствующих опыта и знаний, не просто отграничить доказательства, отвечающие требованиям относимости, от тех, которые им не соответствуют. Фактические данные, не имеющие отношения к делу, могут дезориентировать присяжных. Важно оградить присяжных от сведений, выходящих за рамки пределов доказывания, которые могут оказать на них неблагоприятное, с точки зрения установления истины по делу, эмоциональное воздействие» [1, с. 4].

Ситуации такого рода возможны, в частности, тогда, когда возникает необходимость предъявить на обозрение присяжных фотографии, видеозаписи, приобщенные к протоколу осмотра места происшествия и трупа. Исключение этих материалов из сферы ознакомления

присяжных суживает пределы, в которых происходит исследование этими присяжными обстоятельств совершенного преступления.

Считаем, что вопрос о таком сужении должен решаться индивидуально в каждом конкретном случае. Снимки и видеозапись не должны способствовать формированию у присяжных предвзятого отношения к подсудимому, склонять к вынесению обвинительного вердикта, а тем более вердикта с указанием «не заслуживает снисхождения».

Полагаем, что оценка относимости на стадии назначения судебного заседания в суде присяжных осуществляется по общим правилам уголовного судопроизводства. Вместе с тем считаем, что правила доказывания в суде с участием присяжных заседателей, в том числе касающиеся и определения относимости доказательств, предполагают особо тщательное отношение председательствующего к отбору фактического материала, подлежащего оценке присяжными заседателями согласно части 1 статьи 334 УПК РФ.

Требование относимости доказательственных средств важно для обеспечения необходимой концентрации внимания присяжных на действительно важных обстоятельствах и фактах по делу.

Председательствующий вправе и должен оградить присяжных от материала, представляемого сторонами, который мешает им разобраться в существе главных вопросов и вынести правильное суждение по существу дела.

Как отмечают А. Александров и С. Фролов, «неопределенность в вопросе о критериях относимости фактов, подлежащих исследованию судом, открывают простор для судейского *ouvoir discretionnaire*, что в условиях незрелости состязательных порядков чревато проявлениями неумеренной активности председательствующего в доказывании» [2, с. 78]. «Председательствующий, отсекая материал, предлагаемый стороной, или средства к получению такового, тем самым проводит свою линию в доказывании, управляет доказыванием (причем чаще всего в пользу обвинения), а также (в известной степени, иногда в большой) направляет ход мыслей присяжных».

Вместе с тем С.А. Фролов справедливо указывает на то, что «требование относимости доказательственных средств важно для обеспечения концентрации внимания присяжных на действительно важных обстоятельствах и фактах по делу. Председательствующий вправе и должен оградить присяжных от материала, представляемого сторонами (умышленно или по причине неумелости), который мешает разобраться в существе главных вопросов и вынести правильное суждение по существу дела» [3].

Вопрос о наличии доказательств решает судья, а об их убедительности судят присяжные. Председательствующий, следовательно, может устранить те или иные данные от сведения присяжных, но если таковые фактически допущены, то оценка их доказательственной силы принадлежит уже не суду, но присяжным. Председательствующий должен оградить присяжных от предоставляемого сторонами материала, который мешает им разобраться в существе главных вопросов и вынести правильное суждение по существу дела. Поэтому в тех случаях, когда судьей признано, что само доказываемое обстоятельство не имеет отношения к существу дела, это обстоятельство устраняется из пределов доказывания и доказывать его становится излишним.

В то же время председательствующий не вправе запретить присяжным знать такие факты, которые хотя и не входят в предмет доказывания, но позволяют присяжным объективно оценить сами доказательства – показания, их источник и носитель. Таким образом, в случае наличия у адвоката или прокурора информации о том, что свидетель другой стороны заинтересован в исходе дела, допрашивающий вправе прояснить этот момент на перекрестном допросе в присутствии присяжных [4, с. 15].

Вопросы излагаются присяжными заседателями в письменном виде и подаются председательствующим через старшину. Эти вопросы формулируются председательствующим и могут быть им отведены как не относящиеся к предъявленному обвинению (часть 4 статьи 335 УПК РФ).

Следует отметить, что по логике вещей допрашиваемому могут быть поставлены вопросы, выходящие за предмет доказывания по делу, но направленные на выяснение таких побочных фактов, которые позволят судье и присяжным правильно оценить показания допрашиваемого. В данном случае, решение вопроса об отводе таких вопросов – исключительная прерогатива председательствующего.

В соответствии с частью 8 статьи 335 УПК РФ данные о личности подсудимого исследуются с участием присяжных заседателей лишь в той мере, в какой они необходимы для установления отдельных признаков состава преступления, в совершении которого он обвиняется. Запрещается исследовать факты прежней судимости, признания подсудимого хроническим алкоголиком или наркоманом, а также иные данные, способные вызвать предубеждение присяжных в отношении подсудимого [5].

В современной юридической литературе вопрос об обстоятельствах, характеризующих личность подсудимого, был предметом самостоятельных научных исследований. Большинство ученых, определяя личность обвиняемого как «социальный тип человека и в то же время конкретный индивид», подчеркивали, что «личность – это система трех компонентов: биологического, психологического и социального» [6, с. 12].

Присяжные заседатели решают вопрос о виновности сообразно внутреннему нравственному критерию. Исследования подтверждают, что личность подсудимого является одним из важнейших факторов, оказавших влияние на принятие присяжными заседателями решения по делу.

При наличии сомнений в виновности подсудимого присяжные заседатели исходят из того, мог ли он, с учетом ставшей известной в ходе судебного разбирательства информации о его личности, совершить данное преступление. И здесь решающим фактором могут оказаться сведения, негативно характеризующие подсудимого.

Однако присяжные заседатели судят об обстоятельствах дела согласно нормам морали и нравственности. Факт неоднократного привлечения обвиняемого к уголовной ответственности может вызвать у представителей народа убеждение следующего свойства: «если совершил однажды, способен на это и в последующем».

Негативные высказывания государственного обвинителя в адрес подсудимого должны пресекаться председательствующим. Так, по уголовному делу, рассматриваемому в Краснодарском краевом суде, государственный обвинитель назвал подсудимого Г. в присутствии присяжных заседателей мошенником. Как указано в Кассационном определении Верховного суда РФ от 04.07.2006 по делу № 18-006-22сп, «как видно из протокола судебного заседания, председательствующий судья за это высказывание сделал государственному обвинителю замечание» [7].

Несмотря на замечания председательствующего, под влиянием подобного рода информации у присяжных заседателей может сформироваться предубеждение в виновности подсудимого, в силу которого они не станут принимать во внимание доказательства стороны защиты, уделяя внимание лишь доводам государственного обвинителя.

Ссылки:

1. Воскресенский В. Проблемы доказывания обвинения // Российская юстиция. 1995. № 4.
2. Александров А., Фролов С. Значение свойства относимости доказательств в уголовном процессе // Уголовное право. 2007. № 3.
3. Фролов С.А. Свойство относимости уголовно-процессуальных доказательств: проблемы теории и практики: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Н. Новгород, 2008.
4. Александров А.С., Колузакова Е.В. К вопросу о предмете и пределах перекрестного допроса свидетеля, потерпевшего в суде с участием присяжных заседателей // Российский судья. 2007. № 3..
5. Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Российской Федерации за 2005 год // Бюллетень Верховного суда РФ. 2006. № 7.
6. Ведерников Н.Т. Личность обвиняемого и подсудимого (понятие, предмет и методика изучения). Томск, 1978.
7. Уголовное дело № 2-89/05 // Архив Краснодарского краевого суда. 2005.

References (transliterated):

1. Voskresenskiy V. Problemy dokazyvaniya obvineniya // Rossiyskaya yustitsiya. 1995. No. 4.
2. Aleksandrov A., Frolov S. Znachenie svoystva odnosimosti dokazatel'stv v ugovolnom protsesse // Ugolovnoe pravo. 2007. No. 3.
3. Frolov S.A. Svoystvo odnosimosti ugovolno-protsessual'nykh dokazatel'stv: problemy teorii i praktiki: avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoy stepeni kandidata yuridicheskikh nauk. N. Novgorod, 2008.
4. Aleksandrov A.S., Koluzakova E.V. K voprosu o predmete i predelakh perekrestnogo doprosa svidetelya, poterpevshego v sude s uchastiem prisyzhnykh zasedateley // Rossiyskiy sud'ya. 2007. No 3.
5. Obzor kassatsionnoy praktiki Sudebnoy kollegii po ugovolnym delam Verkhovnogo suda Rossiyskoy Federatsii za 2005 god // Byulleten' Verkhovnogo suda RF. 2006. No. 7.
6. Vedernikov N.T. Lichnost' obvinyaemogo i podsudimogo (ponyatie, predmet i metodika izucheniya). Tomsk, 1978.
7. Ugolovnoe delo No. 2-89/05 // Arkhiv Krasnodarskogo kraevogo suda. 2005.